

Товарищи Гарри по команде поспешили заверить профессора Джексона, что так оно и будет, и Фред с Джорджем стали провожать Гарри с поля. Вуд, не теряя времени, начал возбуждённо рассказывать о своём выступлении, и они провели путь до Больничного крыла в приподнятом настроении. По дороге они встретили Рона и Гермиону, которые присоединились к ним, когда группа вошла в лазарет. Примерно на полпути адреналин начал выветриваться, и боль в руке Гарри достигла нового уровня. Однако, оказавшись внутри, мадам Помфри быстро выпроводила всю группу, включая Рона и Гермиону, чтобы позаботиться о руке Гарри. Усадив его на кровать, она начала махать палочкой над его гипсом. — «Моя благодарность тому, кто додумался это завернуть», — произнесла она, скорее для себя, чем для Гарри. — «Это был профессор Джексон», — сказал Гарри, и мадам Помфри кивнула в знак благодарности. — «Хорошо, он уберёт вас от новых повреждений. Но мне нужно, чтобы вы остались на ночь, просто для уверенности», — заявила мадам Помфри тоном, не терпящим возражений. — «Здесь слишком много осколков кости, чтобы я смогла всё сделать сразу; всё заживет, но я хочу, чтобы вы были здесь на всякий случай. Честно говоря, почему продолжаете разрешать играть в такой небезопасный спорт, как квиддич...» Она вышла, а Гарри приготовился к долгой ночи. Внезапно он проснулся и, оглядевшись, увидел, что в Больничном крыле царит кромешная тьма, а Луна высоко в небе. Должно быть, было уже далеко за полночь. Повернувшись в постели, он сдержал крик. На краю кровати, одетый в знакомые лохмотья, которые он носил, когда впервые встретил его, сидел домовый эльф Добби. Добби был крошечным существом с большими круглыми глазами, заострёнными ушами и розовой кожей. — «Добби!» — прошипел Гарри. — «Что ты здесь делаешь?» — «Гарри Поттер, сэр!» — воскликнул Добби, его голос стал высоким писком. — «Добби очень жаль, Гарри Поттер, сэр. Добби причинил боль великому Гарри Поттеру, сэр, но великий Гарри Поттер всё ещё находится в Хогвартсе. Даже после того, как Добби заблокировал его на железнодорожной платформе и после Бладжера, который Добби...» — «Это был ты?!» — зарычал Гарри, гнев вскипел в его животе. Он протянул руку и обхватил кулаком грязную тунику Добби. — «Из-за тебя меня чуть не исключили! Из-за тебя меня могли убить!» — шипел он. В уголках глаз Добби заблестели крупные слёзы. — «Добби знает, великий Гарри Поттер, сэр, но Добби пришлось это сделать, сэр! Гарри Поттер в смертельной опасности, сэр! Существует заговор, Гарри Поттер, сэр, заговор здесь, в Хогвартсе, чтобы заставить ужасные вещи случиться!» — «Заговор?» — спросил Гарри, гнев уступил место любопытству. — «Что за заговор, Добби? Он имеет отношение к Тайной комнате?» Круглые глаза Добби стали ещё шире, и он стал бороться с хваткой Гарри, отчаянно пытаясь освободиться, очевидно, желая наказать себя за то, что сболтнул лишнее. — «Добби слишком много сказал!» — воскликнул он, ударив свободной рукой по голове. Гарри схватил крошечную руку эльфа в свою и попытался удержать маленького монстрика на месте. — «Добби!» — прошептал Гарри. — «Что ты знаешь о Палате?» — «Только то, что Палата открыта, Гарри Поттер, сэр, Палата открыта, и великому Гарри Поттеру небезопасно находиться в школе! Ему угрожает смертельная опасность, сэр, и он должен быть в безопасности. Гарри Поттер, как никто другой, должен быть в безопасности. Он — маяк надежды для нас, домовых эльфов, сэр, и Гарри Поттер не должен пострадать!» Это было не очень полезно, кроме простого подтверждения того, что Палата на самом деле открыта, но, по крайней мере, Гарри это подтвердил. Однако прежде чем он успел спросить Добби о чём-либо ещё, двери в лазарет со скрипом открылись. Глаза Добби расширились от страха, раздался лёгкий «КРАК», и Добби исчез. Гарри быстро принял такое положение, будто он спит, но глаза его были приоткрыты, так что он мог видеть. Он наблюдал, как профессора Дамблдор и МакГонагалл медленно входят в комнату, ведя за собой что-то, парящее в воздухе. — «Минерва, пожалуйста, пойд и разбуди Поппи», — сказал Дамблдор, его мягкий голос далеко разносился в тишине лазарета. Профессор МакГонагалл кивнула и поспешила разбудить школьную медсестру. Пока она это делала, Гарри смог получше рассмотреть то, что парит в воздухе. Засунув кулак в рот, чтобы не издать ни звука, Гарри наблюдал, как профессор Дамблдор укладывает Колина Криви, неподвижного, как статуя, с зажатой в руках камерой, на кровать рядом с кроватью Гарри.

Дамблдор стоял спиной к Гарри, и тот увидел, как в палату ворвались профессор МакГонагалл и мадам Помфри. — «Альбус, что случилось?» — спросила мадам Помфри, издав сдавленный вздох. — «Он окаменел, Поппи», — объяснил Дамблдор. — «Альбус нашёл его на лестнице, и слава богу, я не могу представить, что бы случилось, если бы его нашли студенты», — сказала профессор МакГонагалл, её голос слегка задыхался. — «Мы думаем, что он пытался пробраться внутрь, чтобы сфотографировать Поттера, когда на него напали». В горле Гарри образовался комок. Колин, конечно, был довольно настырным, но Гарри не хотел, чтобы с ним случилось что-то подобное. — «Как вы думаете, ему удалось сфотографировать нападавшего?» — спросила мадам Помфри, и Гарри наблюдал, как Дамблдор потянулся вниз и освободил камеру. Он открыл гнездо для пленки и лишь отступил назад в удивлении, когда из внутренностей фотоаппарата вырвалась мощная вспышка. — «Что за...» — пробормотала профессор МакГонагалл. Звук шагов привлек всёобщее внимание к дверному проему, и Гарри был удивлён, увидев профессора Джексона, входящего в комнату. — «Минерва, вы можете идти. Мы сообщим студентам утром. Ты тоже, Поппи. Сегодня больше ничего нельзя сделать», — сказал Дамблдор. Было очевидно, что он хотел поговорить с профессором Джексон наедине. Несмотря на то, что это была очевидная уловка, чтобы заставить их выйти, ни мадам Помфри, ни профессор МакГонагалл не возражали и тихо удалились; при этом мадам Помфри аккуратно закрыла занавески вокруг Колина. В комнате воцарилась тишина, пока не закрылись и двери в кабинет мадам Помфри, и двери в лазарет. — «Что вы нашли?» — спросил Дамблдор, не тратя времени на предисловия. — «Ничего», — разочарованно ответил профессор Джексон. — «След оборвался около лестницы на втором этаже». — У вас есть какие-нибудь идеи, что могло послужить причиной этого? — спросил Дамблдор. — У меня есть несколько идей, — ответил профессор Джексон, хотя ничего не объяснил. — Вы думаете, что... — Они не мои, — резко сказал профессор Джексон. Не его что? — подумал Гарри. Неужели у профессора Джексона есть более опасные звери, чем эта чудовищная собака, миссис О'Лири? — Если бы они были моими, — продолжил профессор, — они бы не тратили время на преследование студентов; они пришли бы ко мне, и, кроме того, у меня есть средства защиты. Они не смогут найти меня здесь, никто не сможет. Что это значит? Кто не может его найти? Кто-то охотится на профессора Джексона? Не является ли он разыскиваемым преступником в Соединенных Штатах? У Гарри возникло множество вопросов, но он постарался успокоить мысли и сосредоточиться на разговоре. — Вы верите, что сможете его найти? — спокойно спросил Дамблдор. — А что, по-вашему, я пытался сделать? — прошипел профессор Джексон, и Гарри почти ощутил разочарование, исходящее от него. — Но было бы проще, если бы вы просто... — Мы уже долго обсуждаем это, Персей, — резко прервал его Дамблдор. — Я не собираюсь закрывать эту школу. — Мне нужен всего один день, — произнес профессор Джексон, его голос звучал почти умоляюще. — Один день — это все, что мне нужно, чтобы найти его. Закройте школу на день, и я смогу обыскать это место изнутри и снаружи, найти эту штуку и, надеюсь, уничтожить её! — Всё так, как я вам и говорил, — откликнулся Дамблдор, его тон вновь стал спокойным. — Если мы закроем школу, я почти не сомневаюсь, что Совет управляющих примет решение закрыть её навсегда. Этого я не допущу, пока это учебное заведение находится под моей опекой. На несколько мгновений оба мужчины замолчали, оказавшись в ловушке собственных мыслей. Как только Гарри решил, что они больше ничего не скажут, Дамблдор снова заговорил: — Если вы найдёте его, вы верите, что сможете его убить? Наступила тишина, как и ожидал профессор Джексон. Гарри прислонился к краю койки и напряг уши, чтобы слышать лучше. — Я не знаю, — признал профессор Джексон. — У меня есть только общее представление о том, с чем мы имеем дело. Возможно? Я не знаю, но мне бы хотелось... — Он вздохнул. — Неважно, когда я его найду, я сделаю всё возможное. Магические существа всё же отличаются от людей. С людьми, которые бросаются в меня заклинаниями, я могу справиться целый день, но если столкнусь с чем-то достаточно большим... — Он прервался и снова вздохнул. — В эти дни я больше смертный, чем бог. Что это значит? — задумался Гарри. Профессор Джексон часто называл людей смертными. Было ли это намёком на что-то? Или это

просто манера речи американских волшебников? — Я очень верю в вас, Персей. А теперь идём, уже поздно, и у нас обоих впереди очень напряжённые дни, — сказал Дамблдор. Топот ног по каменному полу сообщил Гарри, что они уходят. Профессор Джексон фыркнул:— Преуменьшение века. У меня ещё тридцать контрольных работ и семнадцать эссе, которые нужно оценить. — Он вздохнул. — Никто никогда не говорил мне, что быть учителем — это так трудно. Дамблдор захихикал, и его смех потихоньку утих, когда двери лазарета открылись и закрылись. Гарри остался один, рядом с окаменевшим Колином. Что это было? Почему профессор Дамблдор спросил профессора Джексона, сможет ли он найти и убить монстра? Конечно, профессор Джексон казался достаточно способным и служил в американской магической армии, что бы это ни значило, но он ведь всего лишь школьный учитель. Разве не следовало обратиться в Министерство магии за помощью? И кто, собственно, преследует профессора Джексона? Не подвергает ли его присутствие в школе опасности всех их? У Гарри возникло множество вопросов, и ни одного ответа, но среди всех его вопросов один выделялся на фоне остальных: Кем на самом деле был профессор Джексон?

<http://tl.rulate.ru/book/108065/3965197>